

СЛОВО

въ день коронованія и священнѣйшаго муропомазанія ЕГО
ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Благочестивѣйшаго Госу-
даря нашего АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА.

При воспоминаніи всею Россіею торжественнаго дня въ жизни нашего возлюбленнѣйшаго Монарха—хранителя и защитника достоинства и чести нашего отечества, должно быть, мысли всѣхъ обращены къ тѣмъ событіямъ, которыя совершаются нынѣ на востокѣ и на которыя устремлены взоры всего міра. И неудивительно: по общему сужденію, эти событія имѣютъ всемірное значеніе и могутъ дать новое направленіе всей жизни человѣческихъ обществъ. Пусть мудрые и дальновидные умы обсуждаютъ послѣдствія современныхъ событій; но всякому вѣрующему умѣстно сказать, что въ этихъ событіяхъ выражаются особенные суды Божіи, совершающіеся въ исторіи рода человѣческаго, на подобіе тѣхъ, которые происходили среди народовъ древняго міра и о которыхъ говорятъ намъ мужи богодухновенные: таковъ именно характеръ современныхъ событій. Предъ пришествіемъ въ міръ Иисуса Христа, который имѣлъ измѣнить весь внутренній и внѣшній ходъ исторіи, Господь Богъ говорилъ Иудеямъ чрезъ пророка: *еще разъ Я потрясу небомъ и землю, моремъ и сушею, и сотрясу вся языки*, т. е. приведу въ движеніе всѣ народы земли и выполню Свое опредѣленіе о спасеніи человѣка, положенное въ вѣчности и открытое отцамъ вашимъ. Мы знаемъ, какъ

совершилось это величайшее Божественное дѣло: возстали всѣ темные и позорные инстинкты человѣческой природы и произвели цѣлые потоки крови. Невѣріе и предрасудки, лицемѣріе и чувственность, корыстолюбіе, зависть и другія страсти осудили на крестную смерть воплощенную Истину; тѣ же страданія достались въ удѣлъ и Его ученикамъ, которымъ суждено было нести свой страшный крестъ въ теченіе цѣлыхъ столѣтій и на которыхъ обращали свои тяжелыя удары и люди политическіе, и люди науки, и представители древней религіи. Дѣло Божіе совершилось; но—рядомъ страшныхъ жертвъ, страданіями и смертію безчисленнаго множества невинныхъ людей.

Нѣтъ сомнѣнія, что подобный судъ Божій на землѣ совершается и нынѣ въ средѣ нашихъ братій по вѣрѣ и крови; потому что развѣ можетъ оставаться равнодушною, развѣ не содрогнется вся земля отъ тѣхъ неистовыхъ дѣйствій надъ несчастными страдальцами, которыя совершаются предъ лицомъ всего міра? Святыня христіанская, составляющая самое дорогое достояніе этихъ страдальцевъ, поругана; храмы Божіи, священный предметъ всѣхъ временъ и народовъ, разрушаются, служители церкви возводятся на висѣлицу, или распинаются на крестѣ; женщины и дѣвицы обезчещиваются, или продаются въ рабство; утробные младенцы исторгаются изъ пѣдръ матери и разсѣкаются на мелкія части; трупы мертвыхъ отдаются на съѣденіе дикимъ звѣрямъ и птицамъ небеснымъ и кости ихъ предаются безчестію и поруганію. Можетъ ли при этомъ оставаться равнодушнымъ міръ земной? И дѣйствительно, мы видимъ, что онъ будто какою то невѣдомою силою весь приведенъ въ движеніе: съ быстротою молніи перебѣгаетъ мысль изъ одного конца міра въ другой и скороговорящая струна металлическая едва успѣваетъ слѣдить за ея измѣненіями, на крыльяхъ вѣтра съ визгомъ и шумомъ движутся люди съ одного мѣста на другое, отъ множества кораблей вздымаются и

шумятъ волны морскія, изъ темныхъ угловъ вселенной появляются почти невѣдомые народы, спѣшащіе на битву, а другіе считаютъ свои ратныя полчища и повѣряютъ свои боевыя средства, соображаютъ планъ своихъ мыслей и дѣлъ и сѣютъ предугадать ходъ будущихъ событій. Всѣ чувствуютъ, что въ современныхъ событіяхъ совершается нѣчто особенное, слышится присутствіе особенныхъ дѣлъ Божіихъ, хотя они и остаются сокровенными отъ умовъ человѣческихъ. Много составлено человѣческихъ соображеній, по которымъ вся Европа держится какъ бы вдали отъ совершающихся событій и остается равнодушною при видѣ злодѣяній, отъ которыхъ потрясается въ самомъ корнѣ, приходитъ въ ужасъ все существо человѣческое: то боятся, какъ бы не измѣнились границы царствъ человѣческихъ и не передѣлалась карта нашей части свѣта, то подозрѣваютъ возможность всеобщаго пожара, о послѣдствіяхъ котораго отказываются и разсуждать, то опасаются преобладанія одного племени надъ другимъ, то имѣютъ въ виду возможность взрыва фанатизма дикихъ племенъ и страшатся всемірныхъ опустошеній. Можно прибавить еще слѣдующее соображеніе: эти страшныя бѣдствія, испытываемыя людьми вѣрующими и невинными, не составляютъ ли въ планахъ Божіихъ очистительной жертвы за преступленія и грѣхи христіанскихъ народовъ, подлѣ нихъ и вмѣстѣ съ ними живущихъ, подобно тому, какъ кровь мучениковъ первенствующей христіанской церкви была началомъ обновленія и спасенія для міра языческаго? Вѣдь дѣла Божественнаго міроуправленія не ограничиваются предѣлами человѣческихъ царствъ или интересами частныхъ народовъ: у него всѣ народы составляютъ одинъ живой организмъ, въ которомъ отдѣльныя части непостижимымъ для насъ образомъ вліяютъ одна на другую. Но мысль Божественная остается недоступною самымъ прозорливымъ и дальновиднымъ государст-

веннымъ умамъ и безъ пророка Божія на всегда останется тайною для людей.

Впрочемъ при свѣтѣ Божественной истины и обыкновенному размышленію изъ совершающихся нынѣ событій можно научиться многому. Напр., извѣстно, что нашъ вѣкъ отличается положительнымъ или матеріальнымъ направлениемъ, т. е. онъ любитъ заниматься земными дѣлами и удобно устраивать свою жизнь, не любитъ беспокоиться высшимъ началами или идеалами, равнодушно относится къ вѣрованіямъ людскимъ и даетъ полную свободу думать и вѣрить, какъ кому угодно: отсюда потеря идеаловъ и высшихъ стремленій, отсутствіе талантовъ и сильныхъ умовъ, особенно упадокъ вѣры во Христа и началъ христіанской жизни; невѣріе и равнодушіе къ вѣчнымъ истинамъ. Опытъ совершающихся событій служитъ живымъ указаніемъ, до чего можетъ довести родъ человѣческой потеря высшихъ христіанскихъ началъ, господство такъ называемой гуманности и прогресса: по свидѣтельству опыта, съ ними можно дойти до совершеннаго бездушія, до полной потери чувствъ человѣческихъ; потому что возможно ли, чтобы человѣческая природа могла равнодушно смотрѣть на невыразимое звѣрство среди людей, на беспощадное истребленіе невинныхъ, на поголовное избіеніе десятковъ тысячъ женщинъ, дѣтей и старцевъ? Съ тяжелымъ чувствомъ мы слушаемъ исторію о злодѣйствахъ Ирода, предающаго смерти невинныхъ младенцевъ, или отсѣкающаго голову Іоанну крестителю, или о злодѣйствахъ Нерона, живыми людьми освѣщающаго народныя гулянья; но эти историческія злодѣянія теряютъ свой свѣтъ, блѣднѣютъ предъ жестокостями и звѣрствомъ, совершаемымъ въ настоящее время среди несчастныхъ братьевъ нашихъ. Можно ли было подумать, чтобы христіанскіе народы, считающіе себя самыми образованными, самыми свободными и гуманными, не только оставались равнодушными къ избіенію не-

винныхъ людей, но намѣренно закрывали эти злодѣйства отъ взоровъ человѣческихъ, въ тайнѣ поощряли этому злодѣянію, и въ собственномъ смыслѣ готовы были обречь на погибель милліоны людей? Но—на эти недоумѣнія дають самый ясный отвѣтъ современныя событія. Въ такихъ дѣйствіяхъ передовыхъ дѣятелей и народовъ не находимъ ли мы оправданія словъ Христовыхъ о состояніи послѣднихъ дней міра, когда, можетъ-быть и при высокой степени цивилизаціи и прогресса, но съ потерю началъ вѣры Христовой и любви, наступятъ времена страшныхъ, открыто совершаемыхъ бѣдствій для вѣрующихъ? Далѣе, отъ пресыщенія удовольствіями жизни и богатства разныхъ знаній потерявши расположенность къ высшимъ христіанскимъ истинамъ, подобно тому, какъ люди съ чувственными наклонностями теряють вкусъ къ высокимъ удовольствіямъ эстетическимъ, нерѣдко говорятъ, будто религіозное чувство менѣе удовлетворяетъ стремленіямъ человѣческаго духа въ сравненіи съ научными интересами. Событія настоящаго времени наглядно показываютъ, какъ дороги для людей религіозныя чувства!—Посмотрите, съ одной стороны послѣдователи вѣры во Христа, освящающей всѣ права человѣческія—права личности, собственности, труда и науки, а съ другой поклонники лжепророка, поощряющаго чувственность, развратъ, разбой, огонь и мечъ, не примиримые между собою, какъ истина и ложь, какъ порокъ и добродѣтель, вступаютъ между собою въ борьбу на жизнь и на смерть. И съ грустію нужно признаться, что знаменемъ лжепророка воодушевлено гораздо большее количество послѣдователей, чѣмъ знаменіемъ Креста Христова; потому что во имя перваго текутъ люди со всѣхъ странъ міра, а за честь креста Господня противъ несмѣтнаго полчища поклонниковъ Магомета стоитъ только горсть вѣрующихъ: и тѣ и другіе не щадятъ своей жизни и своего достоянія и готовы до

послѣдняго человѣка принести себя въ жертву за свои религіозныя убѣжденія. Можетъ быть подумаютъ, что это чувство очень живо между людьми, не дошедшими до высокихъ научныхъ взглядовъ? Но не смотримъ ли всѣ мы съ внутреннимъ уваженіемъ и любовію на тѣхъ лучшихъ людей всего міра, которые добровольно оставляютъ свою семью, свою родину и несутъ свою жизнь на борьбу съ врагомъ креста Христова, не ожидая впереди ничего, кромѣ внутренняго сознанія высоты своего подвига, сочувствія всѣхъ не утратившихъ чувства къ добру людей и награды у Бога? Не съ внутреннимъ ли одобреніемъ мы смотримъ на рѣшимость и нашихъ мужественныхъ воиновъ, охотно отправляющихся въ ряды страдающихъ христіанъ? Не съ глубокимъ ли сочувствіемъ не такъ давно провожали и мы съ своей стороны тѣхъ благородныхъ личностей, которые добровольно отправлялись на труды, лишения, страданія и смерть? Не съ молитвенною ли памятію къ Богу вся Россія произноситъ имена тѣхъ, кто изъ состраданія къ ближнимъ несетъ бремя брани или проливаетъ свою кровь?—Нѣтъ, чувство вѣры или религіи есть самое возвышенное, самое глубокое и самое дорогое достояніе человѣческой природы.

Обратите еще вниманіе на то, какъ въ современныхъ событіяхъ отражаются народный характеръ и народныя страсти. Наприм. и служитель христіанской религіи, учитель мира и любви, величающій себя намѣстникомъ Христовымъ на землѣ и присвоившій себѣ Божественное качество непогрѣшимости, но въ тоже время желающій религію обратить въ орудіе земныхъ цѣлей, не стѣсняется входить въ дружественныя отношенія съ врагами креста Христова: на скорби и бѣдствіяхъ вѣрующихъ во Христа онъ ищетъ случая распространять свое мірское вліяніе и даетъ свое согласіе на опустошеніе цѣлыхъ странъ людей православныхъ. Или посмотрите на народы,

привыкшіе къ произвольному и незаконному обращенію съ подчиненными имъ племенами, зараженные племенною или исповѣдною рознью; они только себѣ приписываютъ способность къ образованію, отказываютъ въ ней другимъ и не желаютъ допустить ихъ до просвѣщенія, боясь соперничества и превосходства постороннихъ силъ, а потому добровольно идутъ на помощь къ опустошителямъ міра, передаютъ имъ свои знанія и силы, дышать злостью къ страждущимъ и всѣми силами становятся на пути ихъ стремленій къ приобрѣтенію человѣческихъ правъ и облегченію своей скорбной участи. Или, вотъ еще народъ, признающій себя двигателемъ міровой жизни и поборникомъ свободы, — этотъ народъ въ среду варварства и невѣжества вложилъ свое золото съ большою лихвою, а съ нимъ вмѣстѣ отдалъ врагамъ всякаго права и свободы все свое сердце. Возможно ли представить, чтобы этотъ народъ, на подобіе алчнаго до скарденности, безсердечнаго и черстваго человѣка, рѣдко случающагося въ жизни, могъ заглушить въ себѣ всѣ высшіе и благородные человѣческіе порывы и кромѣ золотаго тельца ничего не видѣлъ? Возможно ли, чтобы онъ устами своихъ правителей злобно издѣвался надъ страданіями несчастныхъ странъ, скрывалъ отъ глазъ міра и народа страшныя неистовства, посылалъ своихъ сыновъ и свое золото, свои корабли и оружіе на поддержаніе злодѣяній, вопіющихъ къ небу, прямо и косвенно помогать распространять злодѣяніе въ средѣ невинныхъ и мирныхъ жителей и истреблять вѣрующихъ во Христа? Но все это совершается величающею себя образованною и свободою націею предъ взоромъ всего міра!

Что даетъ намъ православнымъ настоящій ходъ событій? — Онъ свидѣтельствуетъ, что съ сохраненіемъ вѣры Христовой у насъ, Слава Богу, еще не угасли, еще живо сохранились всѣ благородные порывы человѣческой природы: любовь къ

страждущему человечеству, любовь къ единовѣрнымъ и соплеменнымъ нашимъ братьямъ живо чувствуется всѣмъ русскимъ народомъ, который страдаетъ ихъ страданіями и внутренно вмѣстѣ съ ними переноситъ все страшное бремя бѣдствій и горя, радуется его успѣхамъ, и печалится его неудачамъ: на мѣстѣ бѣдствій и страданій наше всеобщее сочувствіе, наша скорбь и наша радость. Сыны нашей родины мужественно становятся въ ряды мучениковъ за вѣру отцовъ своихъ и за права нашихъ братій по крови, а многіе уже пролили свою благородную кровь въ битвѣ съ врагомъ Христовымъ; многіе въ томъ числѣ и русскія женщины во имя Христова облегчаютъ страданія раненыхъ и заживляютъ ихъ кровавыя раны; отъ богатыхъ палатъ до убогихъ хижинъ, отъ великихъ сановниковъ до простаго рабочаго, отъ значительной жертвы до малой лепты, приобрѣтаемой тяжолымъ ежедневнымъ трудомъ, льются добровольныя приношенія въ облегченіе страждущихъ братій, приносится всею Россією Господу Богу всеобщая молитва о дарованіи успѣховъ и объ упокоеніи павшихъ на брани. Да благословенъ будетъ Богъ отецъ нашихъ, который не допустилъ насъ до бездушія и изсушенія чувствъ жизни христіанской!—Но не будемъ терять изъ виду, что всѣ эти добрыя проявленія русскаго народа и русскаго общества составляютъ только начало дѣла: въ настоящее время взоры всего міра обращены на нашего благочестивѣйшаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, на русское общество, на русскій народъ. Съ одной стороны наши страждущіе братья простираютъ къ намъ свои руки съ воплемъ и слезами и говорятъ въ слухъ всего міра, что у нихъ одна надежда—Богъ и Россія, съ другой всѣ силы враждебныя русскому народу и славянскому племени съ ненавистью смотрятъ на наше отечество, съ затаенною злобою и пытливостію обращаютъ къ нему свои запросы и съ безпокойствомъ ждутъ отвѣта. Не наше дѣло строить

предположенія о будущемъ: оно извѣстно одному всевѣдущему Богу и его будутъ предугадывать люди, коимъ ввѣрено охраненіе народной чести и народнаго достоинства; но нашъ общій долгъ быть живыми членами русскаго общества и русскаго народа, неразрывною частію славянскаго племени, и всѣми своими силами—дѣльною мыслию, полезнымъ словомъ и личными жертвами показать, что намъ дѣйствительно дорога жизнь, завѣщанная намъ славянскою исторіею и церковію Православною.

Свящ. Д. Лебедевъ.

Журналъ,

веденный при обзорѣни Господиномъ Преосвященнѣйшимъ Іосифомъ, Епископомъ Смоленскимъ и Дорогобужскимъ, Смоленской Епархіи въ 1875 году.

(окончаніе).

Прибывъ въ *городъ Сычевки*, послѣ молитвы въ соборномъ храмѣ и благословенія гражданъ, Преосвященнѣйшій готовился на слѣдующій день совершить литургію, но по окончаніи Всенощной, близъ самой квартиры Преосвященнаго, вспыхнулъ сильный пожаръ, который взволновалъ весь городъ и продолжался всю ночь. Во все время, не смотря на близкую опасность, Архипастырь не оставлялъ квартиры и молился о прекращеніи бѣдствія. Когда уже миновала опасность почти къ утру, Его Преосвященство выбылъ изъ Сычевогъ въ Казанскій монастырь. По общему разстройству, не могло уже быть